

На следующий день Чу Юньцю очнулась на больничной койке. Воспоминания последних дней вернулись к ней, лицо побледнело, а пальцы судорожно вцепились в простыню.

Цзян Хэн вошёл в палату, и она съёжилась, с трудом выдавив:

— Господин Цзян...

— Я принёс завтрак, поешь немного, чтобы подкрепиться. — Он протянул ей пакет с рисовой кашей и булочками с мясом, выражение лица оставалось невозмутимым.

Чу Юньцю ела, словно это был последний ужин перед казнью, не ощущая никакого вкуса.

После еды её, вероятно, уволят. Она чётко помнила, что сделала второму молодому господину, находясь под контролем Лютого призрака. Её душа была словно заточена в клетку: она могла ясно чувствовать всё, что происходило вокруг, но не могла управлять своим телом.

Медленно доев кашу и булочки, она подняла голову, спокойно ожидая, когда Цзян Хэн скажет, что ей больше не нужно приходить в корпорацию Цзян.

Ошибка была на её стороне, и она не станет требовать компенсацию. После выписки из больницы она соберёт вещи в отделе секретариата и уйдёт.

— Ты сейчас... можешь ходить? — Осмотрев её, Цзян Хэн с сомнением спросил.

Чу Юньцю подумала, что он имеет в виду уход из корпорации, и после короткой паузы кивнула.

Через десять минут она сидела перед кроватью Цзян Яо.

Так вот что он имел в виду...

Цзян Яо посмотрел на Цзян Хэна:

— Старший брат... не рано ли её сюда привезти? Состояние мисс Чу действительно ужасное, на лице ни капли крови, она выглядит хуже, чем я, потерявший столько крови!

Цзян Хэн спокойно ответил:

— Те, кто стоит за этим, не остановятся после первой попытки. Мне нужно как можно скорее выяснить, кто они, чтобы предотвратить следующую атаку.

— И она не настолько хрупкая, в этом можешь не сомневаться.

Чу Юньцю поняла, что задумал Цзян Хэн, и, стараясь сохранить спокойствие, как при первой

встрече с Цзян Яо, мягко улыбнулась:

— Если у второго молодого господина есть вопросы, я постараюсь ответить на всё, что знаю. — Только голос её звучал слабее, чем раньше.

Цзян Яо, видя, что она уже здесь, начал расспросы:

— Помнишь ли ты, что случилось на пути от моего дома в тот день?

Мисс Чу не могла оказаться под влиянием злых сил в его доме, а затем проявить странности по пути в офис. Значит, что-то произошло на дороге, и её заразил Вселяющийся дух скорби.

Чу Юньцю задумалась.

— В тот день я ушла из дома второго молодого господина и собиралась вернуться в офис, чтобы продолжить работу. По пути мне позвонила мать, поздравила с днём рождения и сказала, что у неё есть подарок для меня.

— Действительно, это был её день рождения. — Цзян Хэн кивнул Цзян Яо.

Чу Юньцю работала с ним долго, и он запомнил её день рождения, поручив отделу секретариата устроить праздник.

— Я была занята, и она раньше никогда не поздравляла меня. У нас не самые близкие отношения, поэтому я попросила её вернуться домой и не беспокоиться о подарке. Но она дождалась меня и сунула подарок мне в руки. Я не хотела брать, и мы поспорили. Потом коробка случайно открылась.

— Что было внутри?

Все почувствовали неладное. Мать, которая никогда не дарила подарков, вдруг сделала это в тот день. Но трудно поверить, что мать могла позволить ужасному злему духу вселиться в свою дочь.

Чу Юньцю нахмурилась, пытаясь вспомнить, что ей подарила та женщина, но после долгих раздумий так и не смогла.

— Я не помню. — После этого я зашла в офис, и на стойке регистрации мне сказали, что господин Цзян ждёт меня в отделе секретариата на двадцать девятом этаже. Когда я ехала в лифте, в зеркале увидела, что я — это не я, а Лютый призрак в чёрной одежде.

При мысли о том Лютом призраке лицо Чу Юньцю побледнело ещё больше, и она не смогла скрыть страх.

Не помнит?

Цзян Яо задумался:

— Похоже, Вселяющийся дух скорби, вероятно, был подарен тебе твоей матерью.

Чу Юньцю на мгновение оцепенела. Она думала, что будет шокирована и подавлена, но вместо этого ощутила лишь ожидаемое онемение.

— Мне очень жаль. — Она опустила голову.

Если бы она заметила раньше, её бы не заразил Вселяющийся дух, и она бы не сделала такого. Она изо всех сил сопротивлялась вторжению и влиянию Лютого призрака, но в конце концов потерпела поражение.

Матушка Цзян мягко сказала:

— Это не вина мисс Чу. Их цель — наш Ахэн, и без мисс Чу они бы нашли кого-то другого. Просто мисс Чу оказалась личным секретарём Ахэна, и они выбрали её. Это мы должны извиниться.

— Однако нам, возможно, придётся расследовать мать мисс Чу, и мы надеемся, что мисс Чу не будет против.

Чу Юньцю покачала головой:

— Я не против.

С этого дня та женщина больше не будет её матерью.

...

После завершения дела Чу Юньцю Цзян Яо захотел вернуться домой, чтобы разобраться с Злобным духом в свадебном наряде. Однако, когда он попросил отпустить его домой, родители сразу же отказали.

— Сяо Яо, твоё плечо ещё не зажило, как ты можешь возвращаться? Тебе нужно хотя бы неделю отдохнуть в больнице.

— Может, поедем к нам домой? У нас есть слуги, мы вызовем частного врача, тебе будет удобнее.

Цзян Яо, держась за рюкзак, покачал головой. Он не мог оставаться в больнице, дома его ждали важные дела. Он настаивал, и родителям ничего не оставалось, как согласиться, поручив Цзян Хэну отвезти его домой и нанять сиделок.

В машине Цзян Яо, держа рюкзак одной рукой, сказал:

— Старший брат, не нужно нанимать сиделок, я справлюсь сам.

Цзян Хэн согласился, добавив:

— Если будет слишком сложно, позвони мне.

Цзян Яо с облегчением кивнул, сказав, что понял.

Цзян Хэн, впервые оказавшись у дома младшего брата, посмотрел в окно и понял, почему тот так настаивал на возвращении.

В тусклом свете заката особняк выглядел мрачным и зловещим, наполненным атмосферой уныния и тьмы.

Он вышел из машины, открыл дверь и помог Цзян Яо выйти. Тот сказал:

— Старший брат, не нужно провожать, я сам дойду.

— Ты уверен? — Цзян Хэн пристально посмотрел на него.

— Уверен. — Цзян Яо ответил спокойно, словно привык к виду своего дома, не проявляя ни капли страха или отвращения. Наоборот, он казался более расслабленным.

Цзян Хэн отпустил его:

— Хорошо, будь осторожен.

— Хорошо.

Цзян Хэн наблюдал, как Цзян Яо медленно вошёл в дом, после чего вернулся в машину и уехал.

...

Вернувшись домой, Цзян Яо открыл дверь спальни, сел на пол у кровати. Его правое плечо почти зажило, но силы ещё не вернулись. Левой рукой он достал алтарь, положил его на колени и снял чёрную ткань. В центре алтаря всё ещё светился красный свет.

— Выходи.

Злобный дух в свадебном наряде, услышав его голос, выплыл из алтаря и встал перед ним.

По дороге Цзян Яо подготовил множество слов, но, оказавшись лицом к лицу с духом, не смог произнести ни одного. Он молчал, одной рукой схватившись за волосы, с выражением беспомощности на лице, и спросил:

— Когда ты сможешь выйти?

Его учитель говорил, что Злобный дух в свадебном наряде, помещённый в алтарь, не может выйти за пределы ста метров. Он всегда думал, что дух спокойно остаётся дома, но недавняя поездка в парк развлечений «Весёлый мир» вызвала у него сомнения.

Парк развлечений превратился в место, кишашее призраками, но, пройдя до самого глубокого помещения в доме с привидениями, он не встретил ни одного духа. В сцене с зеркалом он почувствовал руку, протянутую сзади, и ключ, упавший в его ладонь. Тогда он заподозрил, что Злобный дух в свадебном наряде покинул алтарь и последовал за ним.

Способный незаметно для него поглотить всех призраков и не проявляющий к нему враждебности, Злобный дух в свадебном наряде был единственным, кто мог это сделать. После этого он вернулся домой, но дух, вышедший из алтаря, развеял его сомнения.

<http://bllate.org/book/15571/1386152>